

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Асадов Р.Б. Предпринимательство 4.0: искусственный интеллект и правовые ловушки цифровой экономики // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8647.2025.3.75054 EDN: LKCMOD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75054

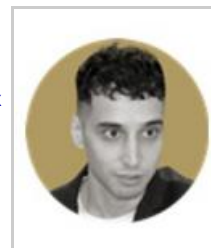
Предпринимательство 4.0: искусственный интеллект и правовые ловушки цифровой экономики

Асадов Раму Бекжанович

старший преподаватель; Юридический институт; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
главный редактор; Диалог (www.npzhdialog.ru)

600026, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 87

✉ asadov@npzhdialog.ru

[Статья из рубрики "Предпринимательство"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2025.3.75054

EDN:

LKCMOD

Дата направления статьи в редакцию:

03-07-2025

Дата публикации:

18-08-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются правовые проблемы трансформации предпринимательской деятельности в условиях четвертой промышленной революции. Особое внимание уделяется роли технологий искусственного интеллекта (ИИ) как ключевого фактора, формирующего новые бизнес-модели и создающего риски правовой неопределенности. Анализируется правовая природа цифрового предпринимательства, квалификация прав и обязанностей субъектов, а также соотношение общих положений гражданского законодательства с нормами, регулирующими оборот цифровых объектов. Подчеркивается необходимость сбалансированного регулирования, учитывающего потребности инновационного развития и защиту прав участников цифрового оборота. Рассматриваются вопросы правосубъектности алгоритмических систем, распределения ответственности за решения

ИИ и обеспечения баланса между стимулированием инноваций и защитой интересов участников цифрового рынка. Выявляются пробелы в действующем законодательстве и обосновываются предложения по совершенствованию правовых механизмов. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы, а также системный и междисциплинарный подходы. Проведена аналитическая обработка данных о динамике инвестиций в технологии ИИ и их внедрении в предпринимательскую деятельность в России и за рубежом. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе правовых последствий интеграции технологий искусственного интеллекта в предпринимательскую деятельность с учетом экономических факторов и зарубежного опыта регулирования. Впервые обоснована необходимость закрепления в российском праве специального режима для автономных алгоритмических агентов, работающих по модели «искусственный интеллект как услуга» (AIaaS), основанного на принципах технологической нейтральности и explainable AI. Разработана авторская классификация рисков правовой неопределенности при применении ИИ в бизнесе (коллизии норм, отсутствие стандартов прозрачности алгоритмов, разнородная судебная практика, угрозы монополизации) и предложен комплекс правовых мер их минимизации. Существенный вклад составляет сравнительно-правовой анализ моделей регулирования в ЕС, Китае, Японии и Канаде, позволивший выделить элементы, адаптируемые к российским условиям. Результаты могут применяться для совершенствования законодательства, в правоприменительной практике, корпоративном управлении и образовательных программах.

Ключевые слова:

цифровая экономика, цифровое предпринимательство, право, искусственный интеллект, алгоритмические агенты, правовое регулирование, гражданское право, цифровые права, предпринимательская деятельность, регуляторная политика

Введение

Цифровизация предпринимательской деятельности радикально трансформировала традиционные бизнес-модели и привела к формированию цифрового предпринимательства, при котором значительная часть операций переносится в виртуальную среду ^[1]. Эти изменения охватывают правовую и экономическую сферы: переход к цифровым платформам перестраивает структуру рынков, изменяет механизмы конкуренции и перераспределения добавленной стоимости. Недостаточная предсказуемость и гибкость регулирования повышают издержки и замедляют внедрение инноваций, что требует комплексного анализа правовых и экономических факторов. Современные бизнес-модели опираются на данные, алгоритмы и цифровые платформы как ключевые ресурсы.

В отечественной правовой науке отсутствует единый подход к определению правовой природы цифрового предпринимательства, что затрудняет создание согласованной регуляторной системы и порождает правоприменительные противоречия. Неопределенность самого понятия осложняет квалификацию прав и обязанностей субъектов и увеличивает юридические риски. Как отмечает А. А. Волос, необходимо внесение в Гражданский кодекс Российской Федерации норм о цифровых сделках и активах ^[2]. На фоне стремительной цифровой трансформации особое значение

приобретает правовой анализ применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в предпринимательстве, поскольку они влияют на регулирование отдельных секторов экономики и трансформируют корпоративное управление.

Пробелы в регулировании сдерживают экономическое развитие, ограничивают доступ к инвестициям в ИИ и препятствуют формированию устойчивых цифровых экосистем. Юридическая неопределенность снижает доверие участников рынка и ограничивает конкуренцию в стратегически значимых отраслях. В этих условиях совершенствование нормативной базы становится ключевым условием повышения устойчивости и эффективности цифрового предпринимательства. Комплексный анализ правовых аспектов интеграции ИИ позволяет учесть риски, устранить регуляторные барьеры и создать условия для конкурентоспособной цифровой экономики. Для оценки правовых рисков и эффективности предлагаемых решений использованы статистические данные об инвестициях в ИИ, темпах внедрения технологий и особенностях цифрового предпринимательства.

Цель исследования — разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования предпринимательской деятельности с учетом интеграции технологий искусственного интеллекта, а также формулирование подходов к определению правового статуса цифровых объектов и алгоритмических систем.

Задачи исследования:

- определить правовую природу цифрового предпринимательства в контексте трансформации, вызванной четвертой промышленной революцией;
- выявить риски правовой неопределенности при использовании технологий ИИ в бизнесе;
- проанализировать регулирование алгоритмических систем в российском и зарубежном праве;
- обосновать подходы к формированию сбалансированного правового режима для автономных систем на базе ИИ;
- предложить меры по обеспечению баланса между стимулированием инноваций и защитой прав участников цифрового рынка.

Правовая неопределенность при использовании ИИ в предпринимательстве носит многоплановый характер. К ключевым рискам относятся:

- коллизии и пробелы в регулировании AIaaS, включая отсутствие единых критериев квалификации услуг и определения права, подлежащего применению при трансграничной передаче данных;
- фрагментарная и несогласованная судебная практика по цифровым сделкам с участием ИИ, создающая непредсказуемость правовых последствий;
- отсутствие технических стандартов прозрачности алгоритмов, что затрудняет защиту прав пользователей и инвесторов;
- риск концентрации экономической власти у крупных платформ и подрыв конкурентоспособности малого и среднего бизнеса.

Объект исследования — общественные отношения, возникающие в процессе цифровизации предпринимательства и применения технологий ИИ.

Предмет исследования — правовые нормы, регулирующие цифровое предпринимательство и использование ИИ, а также доктринальные подходы и судебная практика в этой сфере.

Методологическая основа исследования включает формально-юридический метод, сравнительно-правовой анализ, статистическое наблюдение, а также методы анализа и синтеза. Применен системный и междисциплинарный подход, позволивший учесть как правовые, так и экономические аспекты интеграции технологий искусственного интеллекта в предпринимательскую деятельность. Использование указанных методов обеспечило комплексный характер исследования и достоверность полученных выводов.

Рабочая гипотеза — действующее российское законодательство, регулирующее цифровое предпринимательство и ИИ, требует систематизации и развития на основе принципа технологической нейтральности, что позволит снизить риски правовой неопределенности и способствовать инновационному развитию.

Научная новизна — обоснование необходимости особого правового режима для алгоритмических агентов и переосмысление ключевых категорий гражданского права применительно к цифровым объектам.

Практическая значимость — возможность применения результатов при совершенствовании национального законодательства, в правоприменительной практике и при разработке методических рекомендаций для органов власти и участников цифрового рынка.

Сущность цифрового предпринимательства

Цифровое предпринимательство — инновационная форма хозяйствования, основанная на применении цифровых технологий и платформенных решений, при которой значительная часть процессов переносится в виртуальную среду. Оно снижает транзакционные издержки, расширяет рынки за счет преодоления географических барьеров и повышает эффективность использования ресурсов. Вместе с тем рост цифровых экосистем сопровождается концентрацией экономической власти у крупных операторов платформ, что способно деформировать рыночные механизмы и требует правовых мер для сохранения баланса интересов участников.

По мнению О. В. Сушковой, ключевые элементы цифрового предпринимательства включают цифровые бизнес-модели, соответствующие процессы, платформенное право, экосистемы, образовательные технологии и социальные инициативы [\[1\]](#). Концепция охватывает как традиционные сферы коммерции, так и новые форматы взаимодействия участников оборота. Ее отличает смещение фокуса с материальных активов на нематериальные — данные, алгоритмы, цифровую репутацию, что требует пересмотра базовых категорий гражданского права, включая правовой режим информации как объекта гражданских прав.

А. Ж. Худойнатов указывает на нерешенные правовые вопросы, в том числе легитимность использования криптовалют и смарт-контрактов [\[4\]](#). Российское законодательство демонстрирует осторожность при внедрении таких институтов: в регулировании цифровых финансовых активов применяется риск-ориентированный подход, не учитывающий особенностей децентрализованных экосистем. Возникает

дилемма — как совместить стимулирование инноваций с защитой прав участников. Оптимальным является применение гибких регуляторных механизмов, включая инструменты *soft law* и саморегулирования.

Излишняя осторожность способна ограничить инвестиции в высокотехнологичные отрасли и снизить конкурентоспособность экономики, тогда как чрезмерная либерализация увеличивает риск финансовых «пузырей» и угроз макроэкономической стабильности. Сбалансированная модель регулирования должна сочетать правовые и экономические инструменты, стимулировать предпринимательскую активность и одновременно обеспечивать защиту интересов государства.

Компания *e-bot7* применяет технологии обработки естественного языка (NLP) для организации клиентских сервисов, предоставляя услуги искусственного интеллекта через облачные платформы на основе публичной оферты. Такой формат персонализирует обслуживание и снижает издержки, однако при трансграничной обработке данных возникают вопросы юрисдикции и защиты прав потребителей. Зависимость от иностранных платформ в российской доктрине рассматривается как угроза экономической безопасности и утрата цифрового суверенитета, что может приводить к утечке капитала, сдерживать развитие отечественных технологий и сокращать налоговую базу. Эффективное правовое регулирование в этой сфере способно стимулировать создание собственных платформенных решений и укрепить экономический суверенитет.

В российской практике уже используются технологии искусственного интеллекта. Показательный пример — сервис «Цифровой юрист» компании «МегаФон», применяющий нейросети для анализа документов. Его внедрение выявило управленческие и правовые риски: противоречивое толкование цифровых соглашений арбитражными судами, а также нерешенные вопросы защиты персональных данных и прав потребителей (см.: Как «МегаФон» освободил бэк-офис от рутины. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/5f2a8d639a794737434eff67>).

Особое внимание привлекает отсутствие единообразия в правоприменении: суды по-разному оценивают сделки, совершенные с использованием ИИ. Это указывает на необходимость унификации судебных подходов и разработки методических рекомендаций для арбитражных инстанций. Без такой систематизации сохраняется риск правовой неопределенности, затрудняющей развитие цифрового предпринимательства.

Повышение правовой определенности в цифровой экономике является важным условием экономической устойчивости. Выверенное регулирование укрепляет доверие инвесторов и создает основу для поступательного развития цифрового сектора.

Эмпирическая база исследования и статистические показатели

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России), а также международные данные из OECD AI Policy Observatory и базы Всемирного банка. Проанализированы объемы инвестиций в технологии искусственного интеллекта, темпы их внедрения в предпринимательскую деятельность и структура цифровых экосистем в России, Европейском союзе и Китае (см. рис. 1).

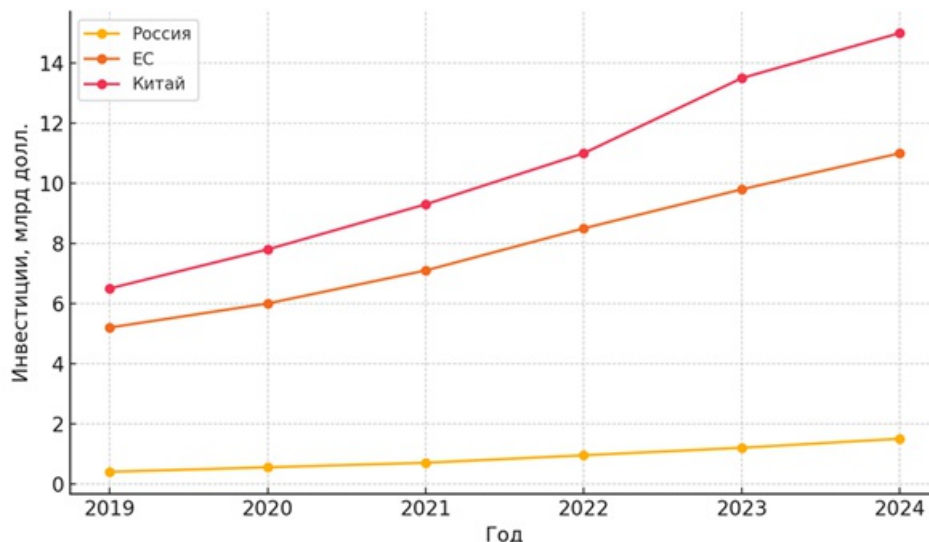

Рисунок 1 — Динамика инвестиций в технологии ИИ в России, ЕС и Китае (2019–2024 гг.). Составлено автором по данным Росстата, Минцифры России, OECD AI Policy Observatory, World Bank Data, McKinsey Global Institute.

В 2019–2024 гг. объемы инвестиций в технологии ИИ существенно возросли. В России темпы роста ускорились почти в четыре раза (с 0,4 до 1,5 млрд долл.), однако абсолютные показатели значительно ниже, чем в ЕС и Китае. В Европейском союзе инвестиции увеличились с 5,2 до 11 млрд долл., в Китае — с 6,5 до 15 млрд долл. Такая разница указывает на необходимость усиления государственной поддержки проектов в сфере искусственного интеллекта, привлечения частного капитала и создания правовой среды, снижающей регуляторные барьеры. Устранение правовой неопределенности в этой сфере может стать одним из ключевых факторов роста конкурентоспособности российского цифрового предпринимательства.

Для дополнительного анализа использованы данные о мировом рынке услуг искусственного интеллекта как сервиса (AIaaS). В отчете Gartner (2024) отмечается, что в 2023 г. объем рынка составил 17,1 млрд долл., на 21 % больше, чем в 2022 г. Прогнозируется среднегодовой темп роста (CAGR) в 18,5 % до 2030 г. Российский сегмент оценивается в 240 млн долл., что составляет менее 1,5 % мирового рынка. Наибольшая доля внедрений ИИ приходится на финансовый сектор (34 %), электронную коммерцию (27 %) и промышленность (18 %).

В отчете Минцифры России (2024) отмечается, что доля средних и крупных компаний, использующих ИИ, достигла 12,4 %, увеличившись за год на 3,2 пп. Большинство проектов реализуется в сфере автоматизации клиентского обслуживания и аналитики больших данных.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности

Искусственный интеллект стал ключевым фактором цифровой трансформации предпринимательства, обеспечивая создание инновационных продуктов, оптимизацию бизнес-процессов и персонализацию взаимодействия с клиентами. Расширение сфер его применения повышает значимость правового регулирования, которое должно одновременно стимулировать технологическое развитие и гарантировать защиту прав личности [6]. Задача осложняется автономностью работы ИИ, непрозрачностью алгоритмов («черный ящик») и трансграничным обменом данными. Эти особенности

создают не только юридические, но и экономические риски: трансграничность услуг затрудняет налогообложение цифровых сделок, а непрозрачность алгоритмических решений снижает доверие потребителей и инвесторов, что ведет к падению деловой активности в отрасли.

В таких условиях законодатель должен выработать правовые конструкции, учитывающие специфику технологий и их социально-правовые последствия. В противном случае возможны либо правовой вакуум, либо чрезмерное регулирование, тормозящее инновации. Действующая нормативная база в сфере ИИ остается фрагментарной и требует закрепления норм, отражающих автономный характер его функционирования. Приверженность рамочным стратегическим документам демонстрирует осторожность, но в долгосрочной перспективе она может оказаться неэффективной. Особенно значимы вопросы распределения ответственности за вред, причиненный решениями ИИ, и допустимости предоставления автоматизированным системам права принимать юридически значимые решения.

В России регулирование пока носит в основном программно-целевой характер. Так, Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 г., определив приоритеты государственной политики: развитие научных исследований, подготовку кадров, обеспечение технологического суверенитета. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г. (Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р) также не содержит детализированных правовых механизмов защиты интересов предпринимателей. Пробелы в регулировании усиливают правовую неопределенность, особенно когда алгоритмические системы принимают решения с юридическими последствиями. Например, при предоставлении услуг *AIaaS* пользователи не всегда могут определить, какие элементы результата принадлежат им, а какие — разработчику алгоритма. Дополнительную сложность создает трансграничный характер платформ AI, при котором национальные нормы о защите персональных данных и налоговом учете трудно применимы. Снизить эти риски возможно только путем системного закрепления в ГК РФ норм о правовом режиме цифровых агентов и введения единых стандартов ответственности за причинение вреда.

Международная практика демонстрирует широкий спектр моделей регулирования. В Китае приоритет отдан развитию научных исследований и коммерциализации технологий при низкой степени законодательной детализации. В Японии реализуется координационный подход, основанный на взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества с акцентом на этические стандарты. Европейский союз принял Закон об искусственном интеллекте, закрепивший риск-ориентированную модель. В Канаде готовится проект *Artificial Intelligence and Data Act (AIDA)*, устанавливающий правовые рамки использования ИИ и обработки данных. С 2017 г. в Сингапуре действует программа *AI Singapore*, ориентированная на внедрение технологий в ключевые отрасли экономики (*The Malicious Use of Artificial Intelligence: Forecasting, Prevention, and Mitigation*. URL: <https://www.researchgate.net/publication/323302750>).

Сравнительный анализ подтверждает отсутствие универсальной модели. Жесткое регулирование может замедлить развитие отрасли и снизить ее инвестиционную привлекательность, тогда как чрезмерная либерализация повышает риск монополизации и формирования неустойчивых бизнес-моделей. В этих условиях России необходима собственная концепция регулирования, учитывающая национальные особенности и баланс интересов государства, бизнеса и общества.

В российской правовой политике приоритетом остаётся обеспечение этического, безопасного и ответственного применения ИИ. П. Ролинсон, Е. А. Ариевич и Д. Е. Ермолина утверждают, что установление пределов автоматизированного принятия решений, а также обеспечение защиты персональных данных и предотвращение дискриминации является важным условием достижения этой цели [7]. Действующая нормативная база сохраняет декларативный и рамочный характер, что затрудняет разрешение правоприменительных коллизий. Недостаток конкретных механизмов требует разработки детализированных норм; в противном случае восполнение пробелов через аналогию закона или права приведет к непредсказуемой судебной практике. Правовая неопределенность сдерживает предпринимательскую активность в сфере ИИ, увеличивает транзакционные издержки и снижает доверие к цифровым технологиям. Преодоление этих барьеров с помощью четких и одновременно гибких регуляторных механизмов способно стимулировать экономический рост и укрепить позиции национальных технологических компаний на глобальном рынке.

Л. А. Тутов и А. А. Измайлов обосновывают принципиальную незаменимость предпринимателя искусственным интеллектом [8]. При оценке роли ИИ в предпринимательстве ключевыми остаются концепции «предпринимательской бдительности» (*entrepreneurial alertness*) и «потребительского суверенитета» (*consumer sovereignty*). Предпринимательство рассматривается не как функция оптимизации, а как творческий процесс, основанный на способности выявлять скрытые возможности и адаптироваться к меняющейся экономической среде [8].

Существенным элементом предпринимательской деятельности является интуитивное прогнозирование и креативное решение задач в условиях неопределенности. Системы ИИ, обладая высокой вычислительной мощностью и способностью находить корреляции в данных, действуют в рамках алгоритмов, созданных человеком, и зависят от установленных им критериев обучения и применения. При этом современные системы могут воспроизводить контекстуальные сценарии и прогнозировать потребности клиентов на основе анализа больших данных, что приближает их функционал к отдельным когнитивным процессам человека. В перспективе они способны автоматизировать не только рутинные операции, но и часть аналитических функций предпринимателя.

Ключевой вопрос — может ли алгоритм, опирающийся на прошлые данные, создавать новые рынки и формировать спрос на ранее не существовавшие товары. Этот аспект имеет и правовое значение, затрагивая вопрос о допустимости наделения ИИ правоспособностью в предпринимательстве. Классическим аргументом в пользу уникальности человеческого фактора является пример Стива Джобса, чья интуиция и эмпатия сформировали спрос на продукты, не осознаваемые рынком. Н. Бостром считает, что при достижении уровня сильного ИИ накопление и обработка больших данных могут частично компенсировать эти преимущества человека [9].

Даже гипотетический сильный ИИ лишен социальной эмпатии и ценностных ориентиров. Это особенно важно при решении вопроса о его ответственности за предпринимательские решения, включая деликтные обязательства и банкротство. В итоге выделяются две позиции: первая утверждает уникальность человеческого предпринимательства, вторая допускает возможность превращения ИИ в самостоятельного субъекта управления бизнес-процессами. Обе представляются чрезмерными. Вероятнее, в ближайшей перспективе ИИ будет выступать «цифровым агентом» (*digital agent*), принимающим решения в ограниченных сферах, но не способным заменить предпринимателя как носителя интуиции и креативности. Это

обуславливает необходимость специального правового режима для автономных систем ИИ с определением пределов их самостоятельности и механизмов распределения ответственности между разработчиком, владельцем и пользователем.

Актуальным остается переосмысление правового статуса искусственного интеллекта в предпринимательстве, особенно в рамках модели *AIaaS*, выполняющей функции, ранее относимые к исключительной компетенции предпринимателя-человека. Ключевым является вопрос о признании решений, принимаемых ИИ, юридически значимыми. Действующее российское законодательство не содержит норм, прямо устанавливающих правосубъектность алгоритмических систем, что создает риск коллизий при совершении сделок с их участием.

Практические аспекты внедрения искусственного интеллекта в предпринимательскую деятельность

Интеграция технологий искусственного интеллекта в бизнес-процессы рассматривается современной наукой как стратегический фактор формирования устойчивого конкурентного преимущества в условиях четвертой промышленной революции. Применение ИИ повышает производительность, снижает издержки, оптимизирует взаимодействие с клиентами и ускоряет внутренние процедуры [\[10\]](#).

Неурегулированность правового статуса таких технологий сдерживает их масштабирование, ограничивает создание новых рыночных ниш, затрудняет привлечение международных инвестиций и замедляет рост потребительского спроса. Ключевой остается проблема распределения ответственности между поставщиками технологий искусственного интеллекта, конечными пользователями и третьими лицами, чьи права могут быть затронуты результатами работы этих систем.

Эмпирические данные подтверждают масштаб внедрения ИИ: у Amazon до 35 % продаж обеспечивается персонализированными рекомендациями; в банковской сфере экосистема «Тинькофф» сократила операционные расходы на 80 млн руб. благодаря алгоритмической персонализации кешбэка; сервис «Домклик» внедрил интеллектуальные алгоритмы оценки недвижимости, что увеличило долю одобренных ипотечных заявок на 8 % и снизило затраты на услуги внешних оценщиков.

Чрезмерная зависимость от ИИ снижает прозрачность управления и подрывает автономию человека в стратегических решениях. Это особенно важно в контексте концепции *explainable AI* и необходимости закрепления принципа прозрачности алгоритмов. Использование ИИ несет риск ухудшения качества управленческих решений и утраты контроля над ключевыми процессами, что может увеличить затраты на исправление ошибок, снизить устойчивость компаний в условиях нестабильности и породить новые системные угрозы. Установление требований к прозрачности алгоритмов и нормативное закрепление *explainable AI* являются действенными мерами по минимизации этих рисков.

Форсайт-анализ, проведенный С. В. Савиным и А. Д. Мурзиным, выделил четыре ключевых направления успешной интеграции ИИ в управленческие процессы [\[11\]](#):

1. Технологические инновации. Внедрение ИИ в корпоративное управление развивает прогнозную аналитику, поддержку принятия решений и оптимизацию процессов. Отсутствие единых стандартов безопасности повышает регуляторные риски, что требует их нормативного закрепления. Приоритетом является разработка универсальных стандартов, обеспечивающих совместимость систем и защиту прав участников цифровых

правоотношений, во избежание правового вакуума.

2. Человеческий капитал. Дефицит специалистов с необходимыми компетенциями требует модернизации образовательных программ и внедрения механизмов профессиональной переподготовки. Применение ИИ в управлении персоналом ставит вопросы о правомерности алгоритмической оценки работников и рисках дискриминации, что нуждается в дополнительном правовом регулировании.

3. Финансирование и партнерство. Реализация проектов в сфере искусственного интеллекта требует значительных инвестиций, что делает актуальным создание международных платформ для стимулирования трансграничного сотрудничества и обмена технологиями. Такие инициативы нуждаются в согласованных международных правовых механизмах, включая определение права, подлежащего применению, и процедур разрешения споров в киберпространстве.

4. Риски, безопасность и этика. Применение ИИ сопряжено с угрозами кибербезопасности, рисками дискриминации и нарушением конфиденциальности данных. Для их нейтрализации необходима многоуровневая система регулирования, включающая технические стандарты, этические кодексы и правовые механизмы ответственности. Этические нормы должны обеспечивать баланс интересов бизнеса, государства и общества, укреплять доверие потребителей и снижать риск отказа от сервисов на основе технологий искусственного интеллекта. Перспективным направлением является законодательное закрепление принципа *human oversight* — обязательного человеческого контроля над функционированием систем.

Игнорирование правовых и этических аспектов усиливает существующие риски. Эффективное использование ИИ в предпринимательстве требует комплексного подхода, сочетающего инвестиции в человеческий капитал, развитие нормативной базы и институциональную поддержку инноваций. Регулирование должно быть гибким и адаптивным, чтобы не создавать излишних барьеров технологическому прогрессу.

Ожидаемые эффекты от реализации предложенных мер выражаются как в качественных, так и в количественных показателях. Внедрение обязательных стандартов *explainable AI* и принципа *human oversight* может снизить количество судебных споров, связанных с некорректной работой алгоритмов, на 15–20 % в течение первых трех лет применения. Законодательное определение правового статуса цифровых агентов позволит сократить время заключения сделок с использованием ИИ на 10–15 % за счет уменьшения транзакционных издержек. Стимулирование внедрения ИИ в отраслях с низким уровнем цифровизации (здравоохранение, образование) способно обеспечить рост производительности на 5–7 % в среднесрочной перспективе.

Для бизнеса ключевым результатом станет повышение предсказуемости правовой среды, что укрепит доверие инвесторов и увеличит объем частных вложений в ИИ-проекты на 8–10 % ежегодно. Для государства это снизит нагрузку на судебную систему, для общества — повысит уровень защиты прав потребителей и персональных данных.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ показывает, что ИИ стал ключевым элементом цифровой трансформации предпринимательства, обеспечивая повышение эффективности бизнес-процессов, апробацию новых моделей хозяйствования и укрепление конкурентоспособности на глобальных рынках. Эти технологии выступают катализатором роста производительности, оптимизации издержек и формирования новых отраслей

экономики. Достижение таких результатов возможно при эффективном и предсказуемом правовом регулировании, снижающем риски для инвесторов и предпринимателей и стимулирующем развитие инновационных экосистем.

Выявленные в ходе исследования риски правовой неопределенности — коллизии законодательства, отсутствие стандартов прозрачности алгоритмов, разнородная судебная практика и угрозы монополизации — требуют целенаправленных действий:

- 1) закрепление в законодательстве положений об автономных алгоритмических системах и сделках с их участием;
- 2) разработка и внедрение обязательных стандартов explainable AI, обеспечивающих прозрачность решений;
- 3) унификация судебных подходов посредством разъяснений Верховного Суда РФ и методических рекомендаций;
- 4) развитие механизмов антимонопольного регулирования, адаптированных к условиям цифровой экономики.

Для обеспечения действенности предложенных мер необходима их нормативная конкретизация, охватывающая как гражданско-правовую, так и специальную отраслевую регламентацию. В целях снижения правовой неопределенности и повышения предсказуемости регулирования целесообразно внести изменения в ряд федеральных законов и подзаконных актов:

1. Гражданский кодекс РФ:

гл. 9 «Сделки» — дополнить нормами о сделках с участием автономных алгоритмических систем, определяя момент их совершения и условия действительности;

ст. 141.1 («Цифровые права») — уточнить, что в число цифровых прав могут входить результаты, сгенерированные искусственным интеллектом, при условии соблюдения стандартов *explainable AI*;

ввести отдельную статью о **«цифровых агентах»** (в составе гл. 4 «Юридические лица» или в особой части), закрепив их правовой статус, пределы автономии и распределение ответственности между разработчиком, владельцем и пользователем.

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» — дополнить положениями:

об обязательности раскрытия алгоритмических критериев при принятии решений, имеющих юридические последствия для граждан и организаций;

о применении принципа *human oversight* при использовании ИИ в государственном и корпоративном управлении.

3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» — расширить сферу регулирования на цифровые продукты и услуги, предоставляемые по модели *AIaaS*, с закреплением требований к прозрачности алгоритмов и кибербезопасности.

4. Разработать и утвердить новую редакцию стратегического документа, определяющего подходы к регулированию технологий искусственного интеллекта и робототехники,

включив в неё положения о стандартах *explainable AI*, процедурах аудита алгоритмов и механизмах межведомственного взаимодействия.

Также представляется целесообразным подготовить Верховным Судом Российской Федерации методические рекомендации (или постановление Пленума) по вопросам квалификации и разрешения споров, связанных с применением технологий искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности, что позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Статистические данные подтверждают выявленные тенденции. Несмотря на четырехкратный рост инвестиций в ИИ в России за 2019–2024 гг., внутренний рынок остается значительно ниже среднемирового уровня. Низкая доля отечественного сегмента на глобальном рынке услуг искусственного интеллекта (AIaaS) и концентрация внедрений преимущественно в финансовой и торговой сферах указывают на необходимость активизации применения ИИ в промышленности, здравоохранении и образовании. Применение правовых мер, предложенных в исследовании, способно увеличить долю России на мировом рынке услуг искусственного интеллекта до 2 % в среднесрочной перспективе и повысить уровень проникновения технологий в бизнес-сектор до 20 %.

На современном этапе ИИ следует рассматривать как инструмент повышения качества и скорости управленческих решений. С развитием сильного ИИ встанет вопрос о пересмотре отдельных категорий гражданского права и допустимости наделения таких систем ограниченной правоспособностью в определенных сферах. Зарубежные исследования допускают возможность создания ИИ, способного воспроизводить сложные контексты и выполнять функции, ранее считавшиеся исключительной прерогативой человека.

Для эффективной интеграции ИИ в предпринимательство необходим комплекс мер:

- разработка правовых механизмов, обеспечивающих баланс между стимулированием инноваций и защитой прав участников оборота;
- адаптация зарубежных моделей регулирования с учетом национальной правовой и социально-экономической специфики;
- институциональная поддержка исследований и разработок, развитие человеческого капитала;
- совершенствование этического и правового контроля применения ИИ в управлении.

Регулирование должно быть гибким и технологически нейтральным, адаптируясь к новым вызовам без создания избыточных барьеров. Перспективы цифровизации предпринимательства в России зависят от качества нормативной базы, эффективности взаимодействия государства и бизнеса и способности правовой системы оперативно реагировать на вызовы технологического развития.

Реализация предложенного комплекса мер способна обеспечить значимый социально-экономический эффект:

- рост доли российских компаний, использующих ИИ, с 12,4 % до 20 % в течение пяти лет;
- увеличение вклада сектора ИИ в ВВП с 0,3 % до 0,6 %;

- сокращение сроков разрешения правовых споров по цифровым сделкам на 15–20 %;
- расширение присутствия России на глобальном рынке услуг искусственного интеллекта до 2 % в среднесрочной перспективе.

Эти показатели подтверждают практическую значимость предложенных мер, обеспечивающих рост эффективности предпринимательской деятельности в условиях четвертой промышленной революции.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сформулировать ряд обобщающих выводов и наметить направления дальнейших научных разработок.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на разработке концепции правового статуса ИИ, анализе судебной практики и сравнительно-правовом изучении зарубежных моделей регулирования. Это позволит сформировать сбалансированные решения, гармонизирующие интересы всех участников цифровой экономики.

Научная новизна исследования состоит не только в выявлении и классификации ключевых правовых рисков интеграции ИИ в предпринимательскую деятельность, но и в обосновании комплекса правовых и организационных мер, обеспечивающих баланс между развитием инноваций и защитой прав участников оборота. Предложена концепция специального правового режима для алгоритмических агентов, включающая:

- закрепление в Гражданском кодексе РФ норм о правовом статусе цифровых агентов;
- разработку обязательных стандартов *explainable AI*;
- унификацию судебной практики по цифровым сделкам;
- адаптацию зарубежных регуляторных моделей.

Такой подход одновременно снижает регуляторную неопределенность и создает условия для инновационного развития, формируя прирост научного знания в области цифрового права.

Библиография

1. Сушкова О. В. Особенности применения искусственного интеллекта в сфере цифровой предпринимательской деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 8. С. 132-138. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.132-138. EDN: YDOVKU.
2. Волос А. А. Цифровые права: некоторые проблемы толкования правил статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации // Банковское право. 2024. № 3. С. 16-23. DOI: 10.18572/1812-3945-2024-3-16-23. EDN: QICTIJ.
3. Харитонов Ю. С., Ян Т. Правовые проблемы трансформации основных начал правосудия в условиях цифровизации цивилистического процесса в России и Китае // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13. № 1. С. 203-235. DOI: 10.24031/2226-0781-2023-13-1-203-235. EDN: SYWPWK.
4. Худойнатов А. Ж. Правовые проблемы регулирования сферы цифрового предпринимательства // Вестник науки. 2020. Т. 5. № 5. С. 135-139.
5. Purtova N., van Maanen G. Data as an economic good, data as a commons, and data governance // Law, Innovation and Technology. 2024. Vol. 16. № 1. Pp. 1-42.

6. Хаддур З. А. Правовое регулирование использования технологий искусственного интеллекта в инвестиционной деятельности в России и за рубежом // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 319-325. EDN: ВУКВСТ.
7. Ролинсон П., Ариевич Е. А., Ермолина Д. Е. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режимов России и за рубежом // Закон. 2018. № 5. С. 63-71. EDN: XNGEJN.
8. Тутов Л. А., Измайлов А. А. Искусственный интеллект на службе у предпринимательства – позиция новой австрийской теории // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2024. Т. 16. № 2. С. 53-62. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-2-53-62. EDN: НТПРАР.
9. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. Oxford, 2014. 352 p.
10. Хацкелевич А. Н., Рудаков С. А., Егоров Г. А. Применение технологий искусственного интеллекта как один из факторов конкурентоспособности бизнеса в четвертой промышленной революции // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2024. № 1. С. 184-199.
11. Савин С. В., Мурзин А. Д. Искусственный интеллект в бизнесе: вызовы и перспективы развития (форсайт 2024) // Экономика и управление. 2025. Т. 31. № 2. С. 179-195.
12. Зуб А. Т., Петрова К. С. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: возможности и границы применения // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 173-187. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-94-173-187. EDN: FLGKRR.
13. Бамбуров В. А. Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 3. С. 23-28. DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-3-23-28. EDN: ХУАРВВ.
14. Калашникова И. В., Несмеянов Д. В. Использование искусственного интеллекта при принятии управленческих решений в проектом менеджменте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 12-2. С. 205-210. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-12-2-205-210. EDN: QPCEYA.
15. Юлдашева М. М. Применение технологий искусственного интеллекта в системе корпоративного управления // Научный аспект. 2023. Т. 13. № 4. С. 1577-1581. EDN: PОВTDI.
16. Никишова М. И. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении в условиях перехода к цифровой экономике // Управленческие науки в современном мире. 2018. Т. 1. № 1. С. 233-237. EDN: XQSDBB.
17. Мустафина А. Ф. Технология искусственного интеллекта в контексте бизнес-среды // Стратегии бизнеса. 2019. №7. С. 8-14. EDN: TRXBHE.
18. Савельев И. И., Уланов Е. А. Новые технологии в бизнесе: искусственный интеллект // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 2. № 1. С. 119-125. EDN: AREUVT.
19. Орешина М. Н. Применение искусственного интеллекта в инновационной деятельности промышленных предприятий // E-Management. 2021. Т. 4. № 1. С. 29-37. DOI: 10.26425/2658-3445-2021-4-1-29-37. EDN: VMGGPA.
20. Егорова Д. А., Шпильман И. В. Цифровая трансформация российского бизнеса с использованием искусственного интеллекта в образовательной сфере // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 12. С. 3283-3298. DOI: 10.18334/epp.12.12.117029. EDN: HGUELK.
21. Cihon P., Maas M. M., Kemp L. Should Artificial Intelligence Governance Be Centralized? Design Lessons from History // Global Policy. 2021. Vol. 12. № S3. Pp. 40-51.
22. Hacker P., Engel A. Regulating Explainable AI in the European Union // Internet Policy Review. 2021. Vol. 10. № 2. Pp. 1-24.

23. Floridi L., Cowls J. A Unified Framework of Five Principles for AI in Society // Harvard Data Science Review. 2022. Vol. 4. № 1. Pp. 1-15.
24. Smuha N.A. From a "Race to AI" to a "Race to AI Regulation": Regulatory Competition for Artificial Intelligence // Law, Innovation and Technology. 2021. Vol. 13. № 1. Pp. 57-84. DOI: 10.1080/17579961.2021.1898300. EDN: EPMAIL.
25. Awad E., Dsouza S., Kim R., Schulz J., Henrich J., Shariff A., Bonnefon J.-F., Rahwan I. The Moral Machine Experiment // Nature. 2018. Vol. 563. Pp. 59-64.
26. OECD. Artificial Intelligence in Society. Paris: OECD Publishing, 2019. 148 p.
27. Williams R., Brooks C., Shmargad Y. How Algorithms Discriminate Based on Data They Lack: Challenges, Solutions, and Policy Implications // Journal of Information Policy. 2018. Vol. 8. Pp. 78-115.
28. Jobin A., Ienca M., Vayena E. The Global Landscape of AI Ethics Guidelines // Nature Machine Intelligence. 2019. Vol. 1. Pp. 389-399. DOI: 10.1038/s42256-019-0088-2. EDN: HDVOGB.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Ознакомление с заявленной темой показало, что статья должна быть посвящена использованию искусственного интеллекта в рамках четвертой промышленной революции в рамках предпринимательской деятельности с учётом имеющихся правовых ловушек цифровой экономики. Статья частично раскрывает заявленную тему, но требует доработки на базе приведённых в тексте рецензии замечаний.

Методология исследования базируется на текстовом изложении материала. Впечатление от ознакомления со статьей значительно снижается в связи с отсутствием графического материала. При проведении доработки статьи крайне важно изучить числовые данные, а также осуществить их обработку и последующее графическое представление.

Актуальность исследования вопросов, связанных с развитием предпринимательства, не вызывает сомнения, так как это оказывает прямое и косвенное воздействие на социально-экономическое развитие Российской Федерации. Потенциальную читательскую аудиторию интересуют обоснованные авторские суждения, характеризующие проблемы применения искусственного интеллекта в рамках четвертой промышленной революции в рамках предпринимательской деятельности с учётом имеющихся правовых ловушек цифровой экономики и пути их решения.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале отсутствует, но может быть сформирована в случае обоснования приводимых суждений, в т.ч. результатами анализа конкретных числовых данных.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным. Структура статьи автором выстроена, позволяет раскрыть выбранную тему. При этом ознакомление с содержанием показало, что приводимые суждения не сопровождаются обоснованиями, а также поставленные автором во введении цели и задачи содержательно не раскрыты. Например, было заявлено о том, что автор планирует «выявить риски правовой неопределенности, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта

в предпринимательской деятельности». Также автор говорил о том, что «Такой подход позволит минимизировать риски правовой неопределенности и одновременно стимулировать инновационное развитие.». Однако в тексте статьи такие риски не были обоснованы, как и пути их минимизации. При доработке статьи крайне важно, во-первых, наполнить конкретными аргументами приводимые суждения, а, во-вторых, обеспечить соответствие содержания поставленным во введении целям и задачам. Также рекомендуется наглядно показать, какие были выявлены автором проблемы и как конкретно автор предлагает их решать. Более того, важно количественно и качественно оценить потенциальные эффекты от реализации авторских рекомендаций.

Библиография. Библиографический список представлен 20 источниками. Ценно, что в нём содержатся как отечественные, так и зарубежные издания. Также положительное впечатление формируется за счёт учёта современных тенденций развития научной мысли. Крайне важно в тексте статьи показать эволюцию такого развития, отразив результаты сравнения подходов, используемых в России и за рубежом.

Апелляция к оппонентам. В тексте статьи частично есть отсылки к научным публикациям. При этом автору при проведении доработки содержания рекомендуется также сравнить полученные результаты с теми, что уже имеются в научной литературе. Также важно ответить на вопрос: «В чём состоит прирост научного знания» и кем могут быть востребованы полученные результаты с отражением потенциального эффекта от такого применения.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного заключаем о том, что статья требует проведения глубокой содержательной доработки, после осуществления которой может быть рассмотрен вопрос о возможном опубликовании данной статьи. При учёте указанных в тексте рецензии замечаний статья будет иметь востребованность и в государственном, и в коммерческом секторе, а также в учебных заведениях и научных организациях. Рекомендуется в тексте статьи также отразить потенциальную читательскую аудиторию.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на предпринимательскую деятельность, ее экономические результаты. При этом правовые контуры экономической деятельности требуют развития. Данным проблемам посвящено представленное исследование, что определяет его актуальность.

Автор четко выделил все необходимые элементы введения, включая предмет и объект исследования, его цель и задачи. Однако, методология исследования не прописана. Очевидно, что автором использованы методы анализа и синтеза, статистического наблюдения, сравнительно-правового анализа.

Научная новизна исследования заключается в разработке подхода к пониманию цифрового предпринимательства и применению методов его регулирования. Автор затрагивает проблему цифрового суверенитета в условиях недостаточности правового регулирования цифровой среды, приводит примеры внедрения искусственного интеллекта организациями в России. Это повышает практическую ценность проведенного исследования.

Представленное исследование выполнено в научном стиле, опирается на теоретическую базу, фактологию, статистику. Выводы достаточно убедительны, оценка проблематики соответствует наиболее острым вызовам времени. Содержание статьи включает, в том числе, анализ систем регулирования технологий искусственного интеллекта в мировой практике. Достоинством работы является предварительная оценка социально-экономического эффекта от внедрения рекомендаций автора.

Библиография требует расширения в части зарубежных источников по теме, необходимо увеличение их общего количества.

Автором хорошо проработан анализ зарубежного опыта, нормативной базы изучаемого вопроса, но апелляция к оппонентам не раскрыта в достаточной степени. Это требует дополнительного внимания.

Различные аспекты распространения цифровых технологий приобретают масштаб массовых, в связи с чем, статья будет интересна весьма обширной аудитории. Замечания к подготовленному тексту:

- во введении привести использованные методы исследования;
- из введения статьи следует убрать абзац с путями минимизации рисков. Это - результат исследования и его нужно дать в заключительном разделе «Обсуждение результатов»;
- не следует нумеровать заголовки тематических разделов в статье, тем более, что у автора сбилась нумерация внутренних параграфов в исследовании: есть пункт 1, потом 1.1 и далее пункт 2. Зачем нужно выделять пункт 1.1 ?
- раздел «Заключение» необходимо разбить на два: «Обсуждение результатов» и непосредственно «Заключение». Объем текста и его содержание это позволяют;
- в статье сказано о необходимости развития законодательных норм, регулирующих применение искусственного интеллекта, иных цифровых технологий. Однако, автор не дает конкретных рекомендаций о том, какие законы, подзаконные акты необходимо дополнять новыми нормами. Это необходимо уточнить;
- в тексте работы автор, обращаясь к мнениям иных специалистов, не всегда их называет, а просто ставит ссылки на источники;
- расширить список источников до 27-30.

Материал следует рекомендовать к публикации после доработки по замечаниям.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Предпринимательство 4.0: искусственный интеллект и правовые ловушки цифровой экономики» для опубликования в журнале «Теоретическая и прикладная экономика». В статье исследуются правовые риски и пробелы регулирования, возникающие при интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в предпринимательскую деятельность в условиях цифровой трансформации («Предпринимательство 4.0»). Основное внимание уделяется правовой природе цифрового предпринимательства, статусу алгоритмических систем, вопросам ответственности и механизмам сбалансированного регулирования, стимулирующего инновации при защите прав участников рынка. Автор применяет комплексную методологию. Формально-юридический анализ для исследования норм российского законодательства (ГК РФ, ФЗ «Об информации», ФЗ «О ЦФА», стратегические документы) и выявления пробелов/коллизий. Сравнительно-правовой анализ для изучения моделей регулирования ИИ в ЕС (Закон об ИИ), Китае, Японии, Сингапуре,

Канаде (проект AIDA) для выявления лучших практик (Jobin A. et al., 2019; Smuha N.A., 2021; Hacker P., Engel A., 2021). Статистический анализ для использования актуальных данных Росстата, Минцифры России, OECD, Всемирного банка, Gartner (2024) по инвестициям в ИИ, структуре рынка AIaaS, уровню внедрения в РФ и мире. Анализ судебной практики и кейсов для исследования противоречий в арбитражной практике по цифровым сделкам, анализ реальных примеров внедрения ИИ (МегаФон «Цифровой юрист», Tinkoff, Домклик, e-bot7). Форсайт-анализ для прогнозирования направлений развития и рисков на основе работ Савина С.В., Мурзина А.Д. (2025) и зарубежных исследований (Cihon P. et al., 2021). Междисциплинарный подход для учета экономических аспектов (инвестиции, конкурентоспособность, транзакционные издержки) и технологических особенностей ИИ («черный ящик», объяснимый искусственный интеллект - explainable AI). Методология адекватна целям исследования и обеспечивает комплексность. Тема исследования актуальная в свете стремительной цифровизации экономики. Доля средних и крупных компаний РФ, использующих ИИ, достигла 12.4% (Минцифры, 2024), глобальный рынок AIaaS растет на 18.5% CAGR (Gartner, 2024). Имеются критические правовые пробелы, отмеченные автором, а именно: отсутствие в российском праве норм о правосубъектности ИИ, ответственности за вред, стандартов прозрачности алгоритмов (explainable AI) и управление человеком (Волос А.А., 2024; Сушкова О.В., 2023; Хацкелевич А.Н. и др., 2024). Актуальность темы обуславливается также наличием экономических рисков. Правовая неопределенность сдерживает инвестиции (РФ: 1.5 млрд долл. в 2024 г. против 15 млрд в Китае, 11 млрд в ЕС), ограничивает конкуренцию, угрожает цифровому суверенитету. Имеется также проблема глобальной регуляторной гонкой, происходит активное формирование правовых рамок для ИИ в ЕС, США, Китае, Сингапуре (Smuha N.A., 2021; Hacker P., Engel A., 2021; OECD, 2019). Практические вызовы в виде противоречивой судебной практики, рисков дискриминации, утечки данных, киберугроз при использовании ИИ в бизнесе, - обусловили выбор темы и ее актуальность. Научная новизна статьи заключается в сделанных автором теоретических и прикладных предложениях. Предложена концепция «цифрового агента» с обоснованием необходимости и разработки элементов специального правового режима для автономных алгоритмических систем в ГК РФ (правовой статус, пределы автономии, распределение ответственности между разработчиком, владельцем, пользователем). Проведен комплексный анализ правовых рисков AIaaS и предложена авторская систематизация коллизий при трансграничной передаче данных, квалификации услуг, налогообложении, защите прав потребителей и интеллектуальной собственности на результаты, сгенерированные ИИ. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в виде конкретных поправок в ГК РФ, ФЗ «Об информации», ФЗ «О ЦФА» и стратегические документы, направленные на внедрение принципов объяснимости применения искусственного интеллекта, управления и надзора со стороны человека. В связи с чем проведена унификация судебной практики (через разъяснения ВС РФ) и адаптация антимонопольного регулирования. Также предложено эмпирическое обоснование прогнозов. Сформулирована увязка предлагаемых правовых мер с количественными прогнозами социально-экономического эффекта (рост доли компаний с ИИ до 20%, увеличение вклада сектора ИИ в ВВП до 0.6%, рост доли РФ на рынке AIaaS до 2%, сокращение сроков споров на 15-20%). Наконец, проведен критический анализ заменимости предпринимателя ИИ. В связи с этим предложена авторская аргументация обсуждаемых в науке и практике пределов возможностей ИИ в контексте «предпринимательской бдительности» и «потребительского суверенитета» (Тутов Л.А., Измайлов А.А., 2024; Bostrom N., 2014), обоснование модели «цифрового агента».

Стиль, структура, содержание работы соответствуют предъявляемым требованиям. Статья

написана научным языком, характерным для юридических и междисциплинарных экономико-правовых исследований. Терминология корректна. Работа имеет четкую логическую структуру (Введение, Сущность цифрового предпринимательства, Эмпирическая база, Правовое регулирование ИИ, Практические аспекты, Обсуждение, Заключение). Изложение последовательно: от постановки проблемы и теории к эмпирическим данным, анализу регулирования, практическим кейсам, обсуждению результатов и конкретным предложениям. Содержание полностью соответствует заявленному названию статьи. Глубоко раскрыты правовые «ловушки» и предложены пути их преодоления. Введение четко ставит цели и задачи, выводы обобщают результаты. Особую ценность представляют конкретные законодательные инициативы и прогнозы эффективности. Вместе с тем, встречаются отдельные длинные предложения, затрудняющие восприятие читателя, что отражает авторский слог письма и не влияет на итоговую оценку рецензента. Библиография обширна и состоит из 28 источников. Список литературы релевантен теме исследования и включает актуальные научные статьи в рецензируемых журналах, фундаментальные работы (Bostrom (2014), OECD (2019)), официальные документы и данные Росстата, Минцифры, Gartner (2024), OECD AI Policy Observatory, международные исследования и отчеты. Значительная часть источников (более 50%) опубликована в последние 3-5 лет (2019-2025гг.), что соответствует требованию актуальности. Достоверность источников высокая (рецензируемые журналы ВАК/RSCI, данные OECD, Gartner, ведущие международные издательства). Ссылки на конкретные страницы, отчеты и данные имеются. В статье автор активно апеллирует к оппонентам. Так, он выступает против узкоотраслевого подхода. Автор подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода (право + экономика + технологии) для решения комплексных проблем цифрового предпринимательства, что является ответом на чисто юридические или чисто экономические исследования. Высказывается против консервативного регулирования. Им приведена критика декларативности и рамочного характера действующих стратегий РФ (Указ № 490, Распоряжение № 2129-р) и обоснование необходимости конкретных законодательных поправок (в ГК РФ и др.). Указанные замечания адресованы сторонникам медленной эволюции права. Автором высказаны идеи против наделения ИИ полной правосубъектностью. В статье представлена взвешенная позиция между крайностями (полная замена предпринимателя ИИ и полная неприменимость ИИ в креативных функциях), аргументируя модель «цифрового агента» с ограниченной автономией и четким распределением ответственности, что является ответом на полярные точки зрения (Тутов, Измайлов, Бостром). Приведены аргументы против излишней либерализации. Предложение ввести обязательные стандарты объяснимого ИИ и человеческого надзора направлено на минимизацию рисков «черного ящика», дискриминацию и потерю контроля. Критикуются подходы, полагающиеся исключительно на саморегулирование или этические кодексы (ссылаясь на риски, описанные Williams R. et al., 2018; Floridi L., Cowls J., 2022). В итоге выводы сформулированы четко и отражают суть исследования. Подтверждена острая необходимость преодоления правовой неопределенности в сфере ИИ-предпринимательства; систематизированы ключевые риски; разработана концепция «цифрового агента»; предложен комплекс конкретных законодательных и институциональных мер; обоснованы прогнозы положительного социально-экономического эффекта от их реализации. Статья может представлять интерес для депутатов ГД РФ, сотрудников Минцифры, Минэкономразвития, Банка России, ФАС – для разработки и совершенствования нормативно-правовой базы в сфере ИИ и цифровой экономики. Судейский корпус статья заинтересует в плане формирования единообразной судебной практики по спорам, связанным с ИИ. Предпринимателям и технологическим компаниям статья будет полезна для понимания правовых рисков и возможностей,

выстраивания комплаенс-стратегий, планирования инвестиций в ИИ. Академическому сообществу статья и выводы в ней будут интересны в плане дальнейших исследований и разработки учебных курсов. Для студентов и аспирантов в статье представлен актуальный материал по правовым аспектам цифровой трансформации экономики. Таким образом, представленная на рецензирование статья является актуальным, методологически выверенным и научно новым исследованием сложных правовых проблем, возникающих на стыке искусственного интеллекта, цифрового предпринимательства и экономики. Научная новизна, выраженная в концепции «цифрового агента», комплексном анализе рисков AIaaS и разработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства РФ, убедительно аргументирована. Структура работы логична, содержание глубоко раскрывает заявленную тему и соответствует названию. Библиография релевантна, обширна и включает актуальные источники последних лет, в том числе международные. Язык и стиль соответствуют научному жанру. Работа обладает значительной научной и практической ценностью, адресована широкому кругу специалистов и несомненно вызовет профессиональный интерес. Рекомендуется к опубликованию в избранном журнале.